

Пока Дух Машины находится внутри метки, он не способен воспринимать внешний мир.

Единственный способ связи — это передача голоса через саму метку, соединяющую его с Повелителем.

Поэтому Су Юймэн ни капли не переживала, что Сяобай догадается, что именно она выбирает.

Как бы Сяобай сейчас ни фантазировала там внутри, она абсолютно точно не сможет угадать, что та желает купить.

Оплата прошла в мгновение ока.

На этот раз, чтобы проучить вредную беловолосую лоли, Су Юймэн выдала продавцу целых три предложения!

Исторический прорыв!

Су Юймэн аккуратно упаковала вещи, убедившись, что наружу не выглядывает ни единого уголка, и только после этого спустилась вниз, чтобы встретиться с Цин Куй.

Едва добравшись до первого этажа, она увидела Цин Куй, которая молча поджидала её у тележки, доверху забитой продуктами и закусками.

— Повелитель.

Су Юймэн кивнула:

— Нужно ли ещё что-нибудь? Давай купим всё сразу.

— Продукты, снеки и предметы первой необходимости уже собраны, так что больше ничего особенного не нужно.

— Тогда расплачиваемся и домой!

Цин Куй бросила мимолетный взгляд на плотно упакованный черный пакет и глубоко вздохнула.

Ночной воздух приятно освежал, улицы ярко сияли огнями, а прохожие спешили по своим делам.

Вернувшись домой, створки лифта медленно разошлись.

— Цин Куй, отнеси вещи на кухню и подготовь ингредиенты. Скоро я сама что-нибудь приготовлю.

— Слушаюсь.

Цин Куй ловко и споро рассортировала продукты: мытье овощей, нарезку и включение плиты она проделала единым плавным движением.

Байлун материализовалась.

— Сяобай, ты тоже иди помоги Цин Куй, а потом позови меня.

Воспользовавшись тем, что обе девушки были заняты, она затаила дыхание, украдкой сжала в руке тот самый черный пакет, бесшумно шагнула в спальню и прикрыла за собой дверь.

В комнате царила тишина.

Су Юймэн прислонилась спиной к двери, чувствуя, как её сердце начинает биться чуть быстрее.

Она положила пакет на кровать и медленно развязала его.

Хм, на ощупь неплохо.

Она тайком спрятала свой собственный комплект на самом дне платяного шкафа.

Закончив с этим, она глубоко вдохнула и принялась распаковывать комплект, предназначенный для Байлун.

Мм, невероятно мягкий на ощупь костюм горничной в стиле аниме.

Она протянула руку и легонько потрогала ткань.

Стоило ей представить, что произойдет дальше, как на губах сама собой расплылась улыбка.

Из кухни доносился легкий шум, сквозь дверное полотно смутно пробивались щебечущие голоса Байлун и Цин Куй.

Всё было готово, оставалось лишь дожидаться ужина.

Она поправила выражение лица, подавила улыбку в уголках глаз, сделала вид, будто ничего не произошло, и, слегка приоткрыв дверь, вышла наружу.

— Повелитель! Всё готово!

Байлун вприпрыжку подбежала к ней с совершенно невинным видом.

Байлун... Сяобай...

Тогда пусть её новым именем будет Су Сяобай.

Су Юймэн задумалась. Сама она воспитывалась в детском доме и практически не имела прошлого, которое можно было бы раскопать.

Хотя её нынешняя личность была вымышлена, даже если в будущем кто-то начнет её преследовать, в роли сестры жить будет гораздо безопаснее.

Вероятность того, что её заподозрят в связи с Духом Машины, снизится в разы.

— Повелитель, скорее готовить! Сяобай ужасно голодна!

Су Юймэн отвлеклась от размышлений и легко щелкнула её по носу, хотя в глубине её глаз таилась едва уловимая нежность.

Что же до самого Духа Машины, то из-за неких неведомых причин он до сих пор не мог пробудиться.

Причину придумать легко, переживать об этом не стоило.

Су Юймэн повернулась и шагнула на кухню, её профиль осветили языки пламени.

Зазвенела утварь, и по комнатам постепенно начал расходиться аппетитный аромат.

— Сяобай, отныне твоё имя — Су Сяобай.

Байлун остолбенела:

— Повелитель?

— Мм, как мы и обсуждали вчера, отныне ты моя младшая сестра.

— Вот так-то.

Су Сяобай так и застыла на месте, соображая происходящее лишь спустя несколько долгих мгновений.

Отношения между Духами Машины и людьми всегда оставались весьма тонкими.

В большинстве случаев многие относились к Духам Машины скорее как к слугам.

Те же люди, что ладили со своими духами, воспринимали их как закадычных подруг или друзей.

Но находились и те, кто видел в Духах Машины самых дорогих людей, способных пройти с ними рука об руку всю жизнь.

По мнению Духов Машины, даровать кому-то свою фамилию означало проявить высочайшую честь и признание.

В конце концов, наречение Духа Машины именем отнимало у человека часть жизненных сил, зато в дальнейшем позволяло духу расти и развиваться.

Хрупкое тело Су Сяобай слегка задрожало, и она с разбегу бросилась вперед, крепко обхватив Су Юймэн за талию.

— Повелитель...

Су Юймэн намеренно повысила голос:

— Зови меня сестрой!

— Сестричка!

Су Сяобай была безумно счастлива, что её Повелитель оказалась такой замечательной.

Су Юймэн, спасенная из приюта в детстве, оставалась совершенно одинокой и не смела легко доверять кому бы то ни было.

Она не доверяла чужим людям и откровенно их боялась.

Су Сяобай была её единственным собеседником.

С самого начала именно дух тянулся к ней, прилипал с разговорами, терпеливо сидел рядом в тишине и по крупницам вытаскивал Повелителя из её замкнутого кокона.

Ещё во время вчерашнего разговора Су Юймэн решила сделать её своей младшей сестрой.

Получить фамилию своего Повелителя — это величайшее доверие и честь.

Для Духа Машины обрести фамилию хозяина означало, что тот всецело доверяет ему и считает своей родной кровью.

Это было доказательством того, что отныне её не бросят и не предадут во веки веков.

— Сяобай запомнила, моё имя — Су Сяобай.

Су Юймэн в ответ потрепала её белые волосы. Тон её по-прежнему оставался прохладным, но в нем пряталась редкая нежность:

— Поняла, отпусти давай, я ужин готовлю.

Особое сияние выпорхнуло из области сердца Су Юймэн и влилось в тело Су Сяобай.

Фигура Су Сяобай на миг вспыхнула, а затем вновь обрела четкость.

Наречение именем завершилось.

Цин Куй стояла в стороне, молча наблюдая за происходящим; на её губах играла улыбка, в которой читалась легкая зависть.

Она повернула голову и негромко произнесла:

— Ешь как следует, налегай на еду.

— Позже сестричка приготовит для тебя кое-что особенное.

Глаза Су Сяобай мгновенно заблестели:

— Это вкусняшки?!

Уголки губ Су Юймэн изогнулись в многозначительной улыбке.

— Кое-похлеще снеков.

Утолив голод, Су Сяобай попыталась сама убрать посуду, но Су Юймэн её остановила.

— Сиди, Цин Куй уберет.

Приняв приказ, Цин Куй принялась собирать тарелки, попутно вздыхая:

— Как же вкусно готовит Повелитель.

Су Юймэн лишь прохладно угукнула, не сводя глаз с Су Сяобай, послушно устроившейся на диване.

Эта малышка всё еще пребывала в эйфории от своего нового имени — Су Сяобай, и не подозревала ни о малейшей опасности.

— Повел... сестричка, а где мой подарок? — Су Сяобай болтала короткими ножками и с ожиданием задрала голову.

Су Юймэн поднялась на ноги, глядя на неё сверху вниз, а уголки её губ изогнулись в лукавой улыбке маленького чертенка:

— Куда спешишь, никуда он не денется.

Она развернулась, направилась в спальню и выдвинула ящик прикроватной тумбочки.

Цин Куй и Су Сяобай переглянулись.

Стоило двери распахнуться, как в комнате воцарилась внезапная тишина.

Цин Куй замерла с посудой в руках, опуская взгляд, чтобы скрыть улыбку.

Улыбка на лице Су Сяобай мгновенно увяла, круглые глазки округлились еще сильнее, намертво вцепившись в тот самый предмет.

В следующее мгновение беловолосая лоли вспыхнула ярким пламенем с головы до пят: её щеки и даже кончики ушей покраснели, а из макушки едва ли не повалил пар.

— Се... сестричка... Э-э-это что...

Голос Су Сяобай дрожал, а тельце инстинктивно вжалось в диван.

Су Юймэн неторопливо приблизилась, бросила комплект прямо перед ней и произнесла ровным голосом, в котором сквозило легкое озорство:

— Подарок.

— С-сестричка... Э-э-эту штуку... неужто правда придется надевать?..

— Умничка, надень и покажи сестричке.

<http://bllate.org/book/19726/1939715>